

ЛИЦО СТРАНЫ | Столицу Узбекистана местные жители в шутку называют ТашМентом

ФОТО: ЕВГЕНИЙ РУЖАЛЕВ

Площадь Независимости в Ташкенте

Надгробия Тимуридов

Мавзолей ГурЭмир в Самарканде

На рынке в Самарканде

РИТА ДАВЛЕТШИНА

Там тепло, там яблоки...

Меня часто спрашивают: что понравилось в Узбекистане больше всего? – Да все! Но, пожалуй, наименее яркое впечатление осталось от Ташкента. И это немудрено. Давно известно: столица любого государства – это не то чтобы лицо страны, а скорее – отдельное государство: столицы всего мира одинаково выхолены, чисты, высокоэтажны, ярки, блестящи и многонациональны.

Словом, тем, кто едет в Узбекистан за национальным колоритом, в Ташкенте делать нечего. Разве что посетить рынок Чорсу, который предложит местную валюту по самому высокому курсу, а также роскошные ковры и национальную расписную посуду по самым низким ценам. Можно еще побродить по красивцу городу, полежать на его газонах, разбитых вокруг фонтанов и искусственных прудов, и покататься на метро. Стоимость – десять рублей, или 800 сумов. Станции почти такие же красивые, как в Москве. Только, в отличие от российской столицы, здесь малоллюдно, вагоны ходят не чаще, чем раз в десять минут, и всегда есть свободные места.

Ташкент – многонациональный город. Здесь полно русских. Люди по-столичному модно одеты, и даже те, кто предпочитает национальную одежду, утонченны и стильны.

Очень бросились в глаза агитки: «Бдительность – залог безопасности». Этот и другие, близкие по смыслу, плакаты висят повсюду: в метро, магазинах и даже на огромных баннерах по всему городу. Причем, только в Ташкенте. Чего же так бояться правительству? – спрашивала таксистов, продавцов, прохожих... Милиционеры с улыбкой отмалчивались. Их здесь тучи, город в шутку даже называют ТашМент, и, кстати, каждый мнил своим долгом проверить наши сумки. Остальные тоже не очень-то охотно откровенничали с незнакомцами. Но две версии я все же услышала. Первая – видимо, официальная: агрессия со стороны Афганистана, которому Узбекистан, в отличие от других среднеазиатских республик, не позволил вмешиваться в свои дела. Вторая – ее говорили чаще, но тише: мол, правительство опасается внутренней оппозиции, которая, несмотря на подпольное существование, очень сильна. Помогает дестабилизации обстановки и почти повсеместно низкий уровень жизни узбеков. Подогреваемый оппозиционными лидерами, народ охотно выходит на акции протеста – и, якобы, очень крупные восстания уже прокатились по Бухаре

Страна солнца и лазури

и Фергане. Было это или нет – не знаю. Но то, что местные СМИ об этом не написали бы ни слова, – факт.

Ничто не умаляет красоты

А писали в те дни СМИ о международном музыкальном фестивале, проходившем в Самарканде. На главной исторической площадке – Регистане – разбитая огромная сцена, на которой неделю свое танцевальное и певческое искусство демонстрировали этносы 150 государств мира. Тут был даже американский индеец, богато украшенный короной из перьев.

Фестиваль оставил весьма противоречивые чувства. С одной стороны, приятно быть свидетелем великого культурного события в жизни страны, особенно если учесть, что почетным гостем фестиваля был президент Узбекистана Ислам Каримов. С другой – обидно, что так и не удалось постоять под легендарными арками Регистана, названного восьмым чудом света. Во-первых, из-за фестиваля, а во-вторых, из-за того же президента, который, в отличие от российского, не выходит «в народ» никогда. Потому в день его присутствия на фестивале перекрыли не только Регистан – весь исторический центр Самарканды.

А вообще это непередаваемое ощущение: бредешь себе по городскому парку, выходишь на самый обычный перекресток – и вдруг перед тобой в дымке встает во весь рост роскошный Регистан. Он легендарен не только своей потрясающей лазурной красотой, но и тем, что стал единственным мусульманским сооружением в мире, на котором, кроме канонических кружевных узоров и текстов из Корана, изображены тигры – святые для Востока животные.

Или Гур Эмир, где похоронен великий Тамерлан, покоящийся под надгробьем из черного нефрита. Или Биби Ханум – мечеть, построенная Тамерланом в честь любимой жены. Невиданная затея – соединить элементы мечети огромной аркой через весь внутренний двор

– намного определила развитие архитектуры того времени. Правда, арка, символизирующая собой Млечный Путь, разрушилась в первые же годы. За ней последовали другие разрушения. Но все это не умаляет величественности самой Биби Ханум.

Вход везде платный и для иностранцев весьма дорогой: девять тысяч сумов – 115 рублей – против шестисот сумов, что меньше восьми рублей – для обладателей узбекских паспортов. Но документы не проверяют: если вы скажете, что прибыли, к примеру, из Ташкента, – вам поверят на слово и примут за своих.

Рядышком с Биби Ханум расположился, пожалуй, самый колоритный и древний самаркандский рынок. Огромный, ароматный и многолюдный. В нем все экзотично – даже собиратель милостыни, выглядящий точь-в-точь как Старик Хоттабыч. Здесь я стала свидетелем настоящего таинства – мясник разделял тушу барана. Он орудовал колоритным ножом с загнутым острием, играючи перерезая сухожилия и суставы, и пользовался привычным нам топором очень редко – разве что когда нужно было разрубить пополам кость. Тихо и аккуратно, по-снайперски четко из-под его рук выходили кусочки весом в полкило и меньше. Распределял он их справедливо: берешь мякоть – будь любезен взять и немного костей. Никто и не перечил – говорят, ремесло мясника в Узбекистане считается почетным, передается из поколения в поколение и по своей точности и четкости сравнимо с мастерством хорошего хирурга.

Люди, с которыми хочется жить

Можно до бесконечности долго и восхищенно рассказывать о великих ансамблях Самарканды. Или о бухарских Пон Каляне, древней крепости Арк и первом искусственном пруде Ляби Хауз, на берегу которого снималась ночная сцена фильма «Высоцкий». Спасибо, что живой» с

участием Андрея Панина и Ивана Урганта... Вокруг этого пруда раскинулись кафешки с дашарханами, и под вечер, когда солнце садится, за ними не услышишь русскую и узбекскую речь – это излюбленное место отдыха иностранцев...

Но главное достоинство страны – люди. Конечно, они – пешки в руках госаппарата, но при этом очень любят свой город, свою страну и с благодарностью принимают от гостей комплименты в ее адрес. Да, они бедно живут – но, не раздумывая, откроют для вас двери своего дома.

Выселившись из гостиницы в полдень, мы уезжали из Самарканды поздно ночью и в ожидании поезда гуляли по городу. По дороге разговорились с красавицей-узбечкой. Ей всего 27, но у нее уже четверо детей. Денег, понятное дело, не хватает. Муж на заработках в России – ему повезло попасть в Краснодарский край, там тепло, как и в Узбекистане. А сама она направлялась в российское консульство – получить последние документы на разрешение присоединиться к мужу и остаться в России навсегда. При этих словах молодая женщина прослезилась: «Не хочется уезжать – да детей надо на ноги ставить». Они уже отправили мебель, сами уезжают со дня на день. Так вот, первое, что она сделала, узнав, что гулять нам с детьми трех и полутора лет предстоит еще весь день, пригласила к себе: «Умоетесь, отдохнете, детки поспят»... Конечно, мы не воспользовались приглашением – планов на день хватало, но на душе было приятно.

А еще узбеки очень любят фотографироваться. Просто обожают. И охотно улыбаются на видео- и фотокамеру: дети – во весь свой беззубый, а взрослые – золотозубый рот, ведь золото здесь до сих пор считается показателем состоятельности.

Скажу честно: я влюбилась в Узбекистан. Несмотря на не всегда чистые гостиницы, бюрократические проволочки и по-советски ущербный сервис. К примеру, в аквапарке Ташкента горки несколькокие, и, чтобы не расцарапать спину, приходится буквально идти по ним пешком. А в Навои – покореженный пол бассейнов «встречает» тебя торчащими острыми кусками цемента и кафеля, в раздевалках нет воды и света. Но положительных эмоций страна подарила так много, что все плохое забывалось сразу. А за хорошим хочется вернуться сюда еще не раз. Тем более что дома замечательный узбекский чай показался самым обыкновенным – даже из узбекской пиалы. Видно, свой неповторимый вкус он приобретает только на родине.

➤ Положительных эмоций страна подарила так много, что все плохое забывалось сразу